

Исполнилось 70 лет со дня рождения Петра Мартыновича Алейникова. Образы, созданные им в кинофильмах «Большая жизнь», «Семеро смелых», «Трактористы», «Она защищает Родину», «Небо Москвы», «Земля и люди» вошли в историю отечественного кинематографа.

Он был поистине народным артистом.

Головокружительный успех пришел к нему в день первого появления на экране и уже никогда не покидал его. Зрители безоговорочно верили каждому слову актера, каждому жесту. Чаще всего его отождествляли с героями, которых он изображал.

Полярник, шахтер, летчик... Знаменитые в 30-е годы профессии. С ними были связаны имена многих новаторов, рекордсменов, энтузиастов своего дела.

Духовный подъем, ставший образом жизни народа, опорой последующих открытий и достижений, обрел в творчестве Петра Мартыновича Алейникова глубоко личную интонацию, отразился взволнованной лирической исповедью.

Это было ново, непривычно, вызывало сомнения ревнителей сложившихся традиций. Нашлись критики, упрекнувшие артиста в безудержном копировании собственного характера, в нежелании подняться до уровня высоких обобщений.

Так ли это? Сохранились воспоминания его партнеров, воспоминания о многочасовых, жаростных, мучительных репетициях, результатом которых стали беспыльная легкость произносимых им слов, застенчивая и одновременно озорная улыбка, подкупающий своей искренностью лучезарный взгляд и удивительная, кажущаяся случайностью поступков, а на деле актерская непосредственность и правда поведения.

Петр Мартынович был мастером. Да и могло ли быть иначе? Алейников прошел школу актерской выучки у Герасимова, работал с Луковым, Пырьевым; Райзманом — режиссерами, не оставляющими иной возможности, кроме постоянного упорного труда.

Вскоре после войны в гостях у советских моряков побывал Чарльз Спенсер Чаплин. На корабле ему показали картину с участием Петра Мартыновича. Великий комический актер назвал Алейникова «комиком номер один». Константин Михайлович Симонов, сопровождавший гостя, уверяет, что Чаплин сказал именно так.

остановил на площади Восстания такси и отправился в ... Ленинград.

Ехали хорошо, за разговором не заметили, как кончилась дорога. Тут только выяснилось, что Петр Мартынович забыл дома бумажник. Шофер, покоренный за время поездки своим пассажиром, стал его успокаивать: долг можно вернуть в

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Рассказов об Алейникове ходило великое множество. Были среди них веселье, были грустные. К артисту тянулись, его преследовали, приглашали. А Петр Мартынович был человеком мягким, добрым — не мог отказать и нередко становился жертвой тех, кто, не зная, чем расположить к себе знаменитого актера, тащили его к столу...

Потом Алейникова корили, предупреждали, обходили наградами. Он переживал, огорчался.

Но ничто в нем не могло уничтожить интереса к новым людям, к долгим беседам с ними.

Он тосковал без общения.

После войны, окончательно устроившись в Москве, Алейников так и не смог забыть друзей, оставшихся в городе его актерской молодости. Однажды, не сумев справиться с нахлынувшими воспоминаниями, он

Москве, когда будут деньги. Но обескураженный случившимся, Петр Мартынович во что бы то ни стало хотел расплатиться.

— Кто даст займы? — обратился он к прохожим.

Не прошло десяти минут, как такси, шофера и Алейникова поглотила толпа. Каждый хотел выручить любимого артиста.

Трудно описать любовь, которую дарили ему зрители. Порой чувство это порождало курьезы.

На крупнейшей кондитерской фабрике столицы Алейникова в натуральную величину вылепили из шоколада.

Любовь, как известно, не обходится без ревности. Алейникова ревновали.

В кинотеатре на Арбатской площади шла премьера. Фильмов тогда снимали немного — зал ломился от зрителей.

Алейников играл Пушкина. Право выбора актера остается за авторами. И хотя приглашение Петра Мартыновича выглядело неожиданным, с ним вполне можно было согласиться, если принять во внимание, что главная роль, композитора Глинки, была поручена Борису Петровичу Чиркову.

Несмотря на скромный драматургический материал, помнится, у Пушкина не было или почти не было слов — Алейников вел свою партию в многоголосом хоре персонажей собранно и точно, с каким-то особым, нежным чувством такта.

Первое появление Пушкина зрители встретили молча, при втором и последующих по залу прокатилась волна обидных выкриков.

Арбат не Лужники. Здесь не принято проявлять эмоции с размахом, привычным для стадиона.

— Ваня Курский! — не унимаясь, кричали зрители. Так звали шахтера, которого Алейников играл в «Большой жизни».

Петру Мартыновичу не могли простить измены. На пути у современной темы в те годы возникали препятствия, преодолеть которые было не под силу не только Алейникову, но и многим его коллегам.

Обращение к историческим сюжетам было единственной возможностью сохранить свое мастерство.

Зрители не знали этого, да и не должны были этого знать. В их сознании навсегда отпечатался образ того Алейникова, который строил Комсомольск, зимовал в Заполярье, преуспевал себя и свои заблуждения, вызывая на соревнования самого Стаханова, шел на таран с немецким асом в ночном небе Москвы.

Таким Алейников вошел в их жизнь и остался в ней как яркая примета времени.

В этом актерское счастье и великая заслуга Петра Мартыновича Алейникова.

Он был поистине народным артистом... Хотя звания не имел.

Н. ОРЛОВ.